

НАША СТРАНА

Год издания—50-й. Буэнос Айрес, суббота 15 августа 1998 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 15 de agosto de 1998 № 2505-2506

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

КАКИХ ЕЩЕ ЧУДЕС?!

Словно бы в ответ на канонизацию Царственных Мучеников Зарубежным Синодом, в России произошло подлинное чудо: массы, более полувека подверженные гнусной (но искусной!) советской пропаганде, вдруг стали испытывать острые стыд и жалость к безвинно погубленным жертвам: царю, царице и особенно их детям.

Подлинно, что в нашем народе:

Совесть Господь пробудил.

Этому следовало бы радоваться и за это благодарить Бога, давшего нам свидетельство своего могущества. Ибо, как правильно сказал польский поэт Мицкевич:

Чудеса скрыты в сердце людском.

Но если это было чудо № 1, то за ним последовало другое: обретение царских останков (а ведь нахождение мощей и реликвий всегда почиталось за чудо).

Причем обнаружили их не эмигранты, не монархисты (которых бы можно заподозрить в расчете), а рядовые подсоветские граждане, у которых никаких политических целей не имелось.

Это вот — второе чудо.

Третьим явилось то, что как раз к этому времени наукой оказались разработаны точные способы идентификации костей, волос и всяческих частиц тела, даже значительной давности.

Что и позволило ученым с уверенностью установить принадлежность выкопанных в Екатеринбурге останков именно Царской Семье. Подчеркнем: помимо русских специалистов, в анализах участвовали иностранные (с мировым авторитетом).

Которых если бы и мыслимо было заподозрить в подлоге, то скорее бы уж в другую сторону: в нежелании признавать, что речь идет об останках нашего последнего императора, его жены, его детей и их верных слуг.

Каких больше чудес допустимо требовать? Не сказано ли: „Не искушай Господа Бога твоего“?

Но милость Всевышнего и на этом не остановилась: на месте гибели святых страдальцев, в городе, которому изверги рода человеческого кощунственно присвоили имя „Свердловск“, происходят исцеления и мы отсюда слышим о чувстве просветления и душевного облегчения, испытываемого людьми, обращающимися к их теням с мо-

литвою.

Кто же еще осмеливается сомневаться?

И если Создатель откликнется на сии нечестивые противодействия ясно выраженной Своей воле, — не примут ли проявления Его решения форму жестокого наказания маловедам, не желающим слушать Его уроков?

PER ASPERA

Как трудно будет российской молодежи, — а ведь на нее все наши надежды! — пробиться к правде сквозь заросли лжи!

Мы знаем, что теперешние подсоветские учебники истории полны гнусного вранья, принижаящего царскую Россию и восхваляющего большевицкую.

Ну, допустим, более разумные из числа подсоветских школьников и студентов отнесутся к этим фальшивкам с презрением.

Но и дальше не легче. Захотят они ознакомиться с биографиями русских поэтов, художников, полководцев, — и что найдут?

Есть о них масса книг. И там нельзя обойти роль царей и цариц, при которых они жили и которые часто играли важную роль в их судьбе. И тут густо рассыпана клевета.

Если какой-то поступок монарха, того или другого, можно представить как жестокий или неразумный, — густо наваливается черная краска. Если какое-нибудь их действие явно великодушное, гуманное, полезное с государственной точки зрения, — сразу же им приписывается выдуманный, притянутый за волосы личный расчет, по мере возможности некрасивый.

Легко ли выросшим в условиях красного режима мальчишкам и девчонкам, юношам и девушкам разобратся во всех этих ухищрениях и подтасовках?

Известно правило: „Ври, ври, — что-нибудь останется!“

Парадокс в том, — и смешно, и грустно! — что авторы, если не все, то в большинстве, сами знали, что пишут неправду. Но что поделаешь? Иначе бы их книги не печатали; а если они и говорили что-то честно, — им вычеркивали и заставляли переделывать.

В результате, биографии, исследования, романы, посвященные, например, Пушкину, Лермонтову, Суворову, Кутузову, превращались в орудие антимонархической (и сколько возможно прокоммунистической) пропаганды.

А книги, где хотя бы частица рассказана истины, — дореволю-

ционные, заграничные, — доступны лишь со многими препятствиями или благодаря счастливному случаю. Да и в тех не всегда обходится без кривды.

Конечно, мы должны сделать все, чтобы помочь растущему ныне поколению в тяжелом деле познания реальных фактов, — но много ли мы можем?

Остается надеяться на силу правды.

В условиях хотя бы относительной, хотя бы лишь частичной свободы, ее не так-то просто будет задушить палачам мысли, как это было в сталинскую эпоху!

ЛЮБОПЫТНЫЕ ЦИФРЫ

В сноске ко статье В. Юданава и Г. Лятиева „Левый марш?“, в „Новом Мире“ № 1 за 1998 год, читаем:

„Некоторые ученые оперируют такими цифрами военных потерь: минимум 21 миллион человек — СССР; максимум 4,5 миллиона человек — Германия, при соотношении почти 5:1. К такой победе более подходит, пожалуй, определение „пиррова“.“

В самой же статье задачи теперешней России формулируются так: „С коммунизмом бороться надо двояко. С одной стороны — проповедь большевизма должна быть безусловно запрещена! А с другой — против него должна работать сама жизнь, сама нашими трудами возрождаемая Россия“.

С этими призывами нельзя не согласиться.

Но насколько они серьезны и реальны?

Пока что на нашей многострадальной родине делается совсем не то!

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

Обсуждая несчастья России, все время говорят об экономике. Но экономика зависит от формы правления и от людей, которые решения власти осуществляют.

Пока царствовала красная утопия нельзя было иметь здоровую экономику. Она неизбежно разрушалась, и большевизм рухнул, оставив тяжелое наследие.

Но и попытки перестроить Россию на манер Соединенных Штатов не менее губительны. У нас с теми совершенно другая история, совершенно другие природные условия, совершенно другой национальный состав, совершенно другие традиции.

Ничего кроме краха из стремления сделать из России Америку получиться не может.

Беда однако не только в

этом. Проводить такую политику оказалось бы не по плечу даже способным и честным людям. А на постах остается растленная советская номенклатура!

Именно ее хотел сбросить народ при перевороте. Но произошло в России то же, что и в Румынии: власть осталась в руках прежних сатрапов.

А уж при такой раскладке сил, — неверная линия и бессовестные чиновники, — надеяться не на что!

Нужны радикальные перемены; а без них — будет, чем дальше, то хуже.

Конечно, создалось положение, что только коммунисты имеют достаточную квалификацию по вопросам управления.

Но уж лучше было бы их заменить людьми неопытными, — но честными!

Конечно, можно надеяться на неизбежную смену поколений, на приход постепенный новых людей, — однако тогда улучшений можно ждать лишь спустя долгие, долгие годы...

А время не терпит!

ТЕЛЕГА ВПЕРЕДИ ЛОШАДЕЙ

Приходится иногда читать или слышать рассуждения, что мол восстановить в России монархию, оно бы хорошо, но сперва надо наладить экономику, уничтожить несправедливость и беспорядок, — а вот тогда уж...

Если это и может казаться убедительным, то на самом деле — глубоко ложно.

Наоборот, сперва надо восстановить монархию, отказавшись от целиком порочного пути прививки России республиканской формы правления по американскому образцу, — на каком пути, и чем дальше, то хуже, ее никакого добра не ждет.

А вот потом, не сразу, не без труда, не без неизбежных срывов, но постепенно, можно будет исцелить все теперешние недуги нашего отечества, являющиеся неизбежным последствием кошмарного царства большевизма.

К сему последнему нас привел наш собственный грех: мы не сумели оценить того строя, который у нас был и который соответствовал характеру русского народа и природе Российской Империи; строя, сделавшего наше государство великим и счастливым.

Поймем же это хоть теперь, ибо это — залог нашего спасения!

И времени терять нельзя; ибо иначе будущее выглядит грозно...

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕВА

ПЕЧАТЬ

КТО ФАШИСТЫ?

В „Русской Мысли“ от 9 июля с. г. (в интервью), министр юстиции „РФ“, П. Крашенинников, с металлом в голосе говорит о необходимости неумолимой борьбы с фашизмом.

Подразумеваемая всякие мелкие группировки, члены коих нашивают себе на рукав свастику или с сочувствием рассуждают о Гитлере.

Налицо недоразумение.

Внесем ясность: российский вариант фашизма, — самый страшный и свирепый изо всех когда-либо в мире существовавших! — воплотился в ВКП(б), она же КПРФ.

В. Гроссман, в романе „Жизнь и судьба“ (и это — его большая заслуга!) отчетливо показал родство между большевизмом и национал-социализмом (только большевизм гораздо похуже!). Впрочем, еще А. Кестлер подмечал такое сходство, в частности трактуя о „крестовом походе без креста“.

Вот борьба-то против коммунистов России бы и нужна. Ее бы мы полностью приветствовали.

Вместо того, — и стыд, и срам! — компартии делают послабления за поощрениями, уступки за уступками. Прямо-таки создается впечатление, что нынешние власти движутся ко смычке и единению с нею.

Опасный, чреватый грозными последствиями процесс...

НЕВЕЖЕСТВА ПЕЧАЛЬНЫЕ ПЛОДЫ

В „Литературной Газете“ от 24 июня с. г., в заметке „Фортуна долго металась“, А. Михайлов комментирует „книгу И. Клула „Екатерина Медичи“, выпущенную издательством „Терра“ в переводе Ш. Коштиала“.

„Почти на каждой странице наталкиваешься на фразы беспомощные и даже абсурдные... Но еще хуже обошелся переводчик со многочисленными историческими персонажами, густо населяющими книгу. Видимо, он совершенно не знаком с существующей русской традицией передачи иностранных имен, особенно имен царствующих особ. Так, когда в „Именном указателе“ читаем: „Австрийский Александр, император“, то это вызывает по меньшей мере недоумение. Неужели переводчик полагает, что „Австрийский“ — это фамилия? Нет, Александр Австрийский принадлежал к роду Габсбургов, точно так же, как „Французская Мадлен“ принадлежала к роду Валуа. У нас принято при назывании царствующих особ сначала ставить их имя (в латинизированной традиции), потом „номер“ либо национальную „принадлежность“.

Географии переводчик не знает. Поэтому у него появилась целая стая „Лорренских“ (что это, тоже фамилия?), хотя все они должны быть „Лотарингскими“.

Он не знает, что знаменитый итальянский аристократический род носил фамилию Эсте, но никак не Эст, как постоянно находим в книге. Не знает, что существует итальянский город Урбино и поэтому его правитель

должен называться либо „Урбинским“, либо „д'Урбино“, но никак не „д'Урбин“; он не знает, что французскому Винсенту соответствует итальянское Винченцо, что французскому Пьеру-Франсуа соответствует итальянское Пьеро-Франческо. В русской переводческой традиции всегда принято передавать имена собственные в их национальном звучании, а не в звучании того языка, с которого делается перевод“.

Мы не раз отмечали сверхнизкое качество переводов в большевицкой и теперь в постбольшевицкой России. Самое удивительное, что часто слышишь, наоборот, восторги уровнем работы тамошних переводчиков!

Кои совершенно несправедливы.

ДОНЖУАНСКИЙ СПИСОК

В „Комсомольской Правде“ от 1 июля с. г., Е. Евтушенко, под заголовком „Ты большая в любви, ты смелая...“, рассказывает историю своих четырех (!) браков и трех разводов.

Даже в его подаче, она оставляет о нем неприятное впечатление.

ОЖИРЕНИЕ И ПОХУДЕНИЕ

Статья Э. Айвори „Осторожно! Новая черная дыра на ремне ваших брюк“, в газете „Книжное Обозрение“ от 23 июня с. г., посвященная вопросам похудения и борьбы с чрезмерным весом, содержит ряд остроумных пассажей.

Говоря об артистках, он замечает: „Это только в стихах: „И звезды с звездой говорит...“ В жизни наши звезды если и говорят друг с другом, то не слушают ни себя, ни других“.

„Великий знаток мужского сердца Наталья Крачковская предупреждает: „Мужчины — не собаки. На кости не бросаются“.

Еще же лучше его размышление, — горькое пессимистическое, — о недавней еще России:

„В ней население делилось на стукачей и тех, кому стучат“.

ДЮМА И РОССИЯ

Отметим в том же номере статью С. Осовцова „Вы открыли вечное изумление“ о поездке А. Дюма в Россию в 1858 году. Автор справедливо подчеркивает заслуги французского писателя по популяризации у него на родине русской литературы:

„Дюма не только поведал Европе о крупнейших русских писателях — Пушкине, Лермонтове, Тургеневе, Толстом, Некрасове, Вяземском, но, несмотря на издателей „жадной толпой“ теснившихся у его письменного стола, множил и множил переводы русских произведений, отвечавших его вкусам. Правда, иной раз он не столько переводил, сколько на свой манер пересказывал, как это случилось с произведениями Бестужева-Марлинского, Лажечникова и даже Пушкина“.

ТРАГИЧЕСКИЕ СИТУАЦИИ

В журнале „Разбитый Компас“ № 3, от 1997 года напечатано начало новой книги С. Волкова „Трагедия русского офицерства“. Трагедия эта поистине ужасна; без-

мерное число русских офицеров погибло, многие страшной смертью, в годы революций, сперва февральской, потом октябрьской, и последующей Гражданской войны.

В общих чертах русская эмиграция об этих событиях знает, да знали и прежние поколения людей в СССР; для нынешних, многое может оказаться неизвестным и неожиданным. Но те подробности, цифровые данные, комментарии, какие автор работы дает, они, конечно, являются достоянием лишь немногих специалистов.

Из прилагаемой тут же статьи редактора и издателя журнала, Д. Галковского, мы узнаем о преследованиях со стороны властей, которым подвергается наш сотрудник С. Волков, — вплоть до подстроенного большевиками ограбления его квартиры.

Пожелаем ему сил и мужества в борьбе за правое дело!

Д. Галковского можно поблагодарить за публикуемые тут же отрывки из писем и произведений Ленина, ясно раскрывающих ложность его обещаний, предназначенных для обмана и привлечения масс, вроде свободы веры, свободы передвижений, материального благосостояния и т. д., и т. п. Реальность, созданная им после захвата власти, оказалась совсем иной...

Об антикоммунистическом накалие самого Галковского (который полностью разделяем) свидетельствуют следующие его слова:

„У нас произошел „диалектический синтез“. Собрать самую сурость снизу, но выключить все механизмы саморегуляции; возвести ее на Олимп и благоговейно внимать, как она хрюкает, бежит по президентскому самолету на четвереньках; дирижирует оркестром в Берлине, прилюдно оправляет естественные надобности; чешет ногой за ухом. Демократический централизм“.

Оно все верно. Да чем это замечать, и как это сделать?

“БЕЛАЯ ГВАРДИЯ”

Альманах под этим заглавием, — № 1 за 1997 год — содержит много интересных статей, касающихся истории Белого Движения. Таких как: „Зарождение антикоммунистической борьбы на юге России“, А. Черепова; „Борьба на востоке России и в Сибири“ В. Молчанова; „Гибель 13-ой стрелковой дивизии в боях под г. Челябинском в 1919 году“ Ф. Мейбома и др.

Любопытно, что из рассказов участников борьбы видно, что в рядах белых, ставивших целью воссоздание единой и неделимой России, сражались татары и башкиры, калмыки и кавказцы и даже хакасы. Очевидно, тогда население национальных меньшинств Российской Империи было иным, чем теперь, после десятилетий властвования большевиков...

КЛЕВЕТА НА СЕРВАНТЕСА

В „Литературной России“ № 25 от с. г. опубликована совершенно бредовая статья Т. Бусловой „Гайна „Дон Кихота““.

Сочинительница тщится доказать, будто Сервантес был масон, и его героя надо понимать как масона.

Глубокая психологическая фаль-

шивость подобной концепции кидается в глаза. Рыцарь Печального Образа весь устремлен к правде и справедливости, забывая и игнорируя практические земные соображения. Представить его себе заговорщиком, конспиратором, участником темных подпольных интриг значило бы целиком исказить его характер. А ведь именно в этом состоит суть масонства.

Сервантес был, вся его жизнь доказывает, благочестивый католик и верный подданный своего короля. Никаких нет оснований его подозревать в мутном гностицизме, в путаных мистических исканиях, типичных для братства вольных каменщиков.

Совсем уж нелепо приписывать ему мерзкую хулу на Богоматерь! В Испании в те годы действовала Инквизиция, учреждение внимательное и пронизывающее. Книгу с подобною ересью не пропустили бы. А уж выйди она в свет, — автор имел бы серьезные неприятности. В которых весь испанский народ оказался бы против него: известно, что культ Пресвятой Девы у испанцев доведен до крайности.

Абсурдно Ее сопоставлять с Дульциней Тобозской, о которой в „Дон Кихоте“ ясно уточнено, что это была молодая ламанчская крестьянка по имени Альдонса Лоренса.

Доводы Бусловой — сплошь крапленые карты! Скажем, то, что обряд посвящения в рыцари похож на масонские церемонии. Дело обстоит наоборот: масонские обряды скопированы с рыцарских и даже с религиозных. Так что сходства можно найти самые курьезные.

Или вдруг слова Санчо Пансы, что изобретателя рыцарских романов следовало сжечь на костре порождают под пером Бусловой целую диссертацию о тамплиере Жаке Моле, который был сожжен. Но в Испании, да и во всей Европе тех времен (и даже много позже) на костре сжигали за множество грехов и весьма разных людей. Аналогия притянута за волосы.

Сплошная ерунда и то, что мол Сервантес не являлся автором второй части своего романа, ни автором „Назидательных новелл“. Для тех, кто Сервантеса знает и любит, подобные сомнения невозможны: *Ex ungue leonem*.

КУСОЧКИ ПРАВДЫ О ВЛАСОВЕ

Там же, под заголовком „Неожиданный ракурс“, отец Александр Киселев рассказывает о своих контактах с А. А. Власовым. Для нас в его словах нет ничего особенно нового, но среди моря лжи, распространяемого в России, они могут быть полезны для некоторого вразумления масс. В числе прочего, отец Александр говорит: „В его жизни не было ни разгула, ни богатства, к себе был строг и не позволял никаких излишеств. В нем была спокойная убежденность и естественность. Никогда он не мнил себя на верхах руководства свободной Россией. Власов много делал для облегчения участи наших пленных и рабочих остовцев, от которых отрекся Сталин, но головы которых потребовал после войны“.

В. Р.

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ТЕПЕРЬ ЧТО-ТО СДВИНЕТСЯ

В пятницу 17 июля в 80-ю годовщину национальной трагедии останки Царственных Мучеников обрели покой в маленьком приделе собора Святых Петра и Павла в Санкт-Петербурге. Сейчас там торжественно и тихо, полусвет, лежат цветы у порога (во внутрь никого не пускают) висят иконы по стенам с лампадами (или они мне причудились), проходят мимо дверей, заглядывают туристы толпами, останавливаются свои (их видно по тому как они крестятся). Что-то произошло в нашей жизни, какой-то перелом.

Покаяние принесенное при гробах Б. Ельциным от имени народа есть произнесенное вслух покаяние страной. У всех такое чувство будто теперь что-то сдвинется с мертвой точки.

Но видно мы такой народ, мы не можем чтоб все было хорошо, надо чтоб что-то было плохо. Не присутствовал на погребении ни петербургский митрополит, ни московский патриарх, не прислали своих представителей ни Дума, ни другие конфессии нашей многоконфессиональной страны, все они чужаются русской монархии.

„В 1917-ом Дума предала Императора Николая Второго, а в 1998-м Дума предала его останки“ — прозвучали слова на погребении. Дума верна себе, существу своему.

В трудное положение поставил себя (противопоставил) Алексей Второй своим неверием якобы в подлинность останков Николая Второго. Выходящие из ворот Петропавловской крепости люди недоумевали; почему Алексей не мог произнести свои молитвы о всех в годину лютую безвинно убиенных, пускай так же без имен, при гробах?! Почему он не приехал?

Я могу ответить на этот вопрос только так: при гробах канонизированных уже святых (а в Москве есть даже церковь этих святых) произносить такие слова труднее. Есть, возможно, тут и другие причины, политические, как ненароком выразился журналист Евгений Киселев. В политических же целях зафиксировал свое присутствие Григорий Явлинский (а Юрий Лужков в синагоге) — эти акты больше смахивают на сбор голосов среди инноваторов, чем на причастие к событиям.

С большим тактом и умением работал в этом деле канал НТВ, освещая событие. Фактически только он один и создавал какое-то пасхальное настроение, посвятив весь этот исторический день этому историческому событию. А транслируемый каналом великолепный фильм „Николай Второй, круг жизни“ с великолепным Георгием Жженовым, по частям (их пять) в течении дня показываемый, люди просто записывали на видеокассеты. Надо отдать должное каналу НТВ, это сильный канал (и это палка о двух концах).

В последующее воскресенье на канале НТВ в „Итогах“ выступал собственной персоной Григорий Явлинский и закрепил свое проявленное участие в историческом событии. Получая местные звонки от телезрителей и дружественные наставления, скромно благодарил

и говорил при всем моем напряженном внимании не знаю о чем. Ни одной мысли, ни одной фразы не сумею передать. Разве что простенький ответ на вопрос журналиста: не следует ли теперь и Ленина похоронить?

— Нет, ответил лидер демократов, это дело наших детей, это они решать будут! Не спеша!

А поскольку телезрители больше не звонили, и вопроса „сколько лет его детишкам?“ никто задать не сумел или не успел, то и время захоронения останков мумии осталось тайной за семью печатями. (Явлинского, Зюганова, Анпилова, ну и остальных четверых). А детишки уже находятся, да и сам мэтр признается, что когда Ельцин произносил надгробное покаяние, то есть говорил о царских останках „я стоял и думал о неопознанных останках в Чечне, сегодня не захороненных телах в Чечне“. — Ну, а „деточки“? — А „деточки“ потом!

Потом, ближе к вечеру в программе 11-го канала „Событие“ деточка Сергей Бондаренко задиристо так на Ельцина понес: там он, мол, оплакивает царских детей, а что бы он сделал если бы узнал, что здесь в районном доме малютки его, Бондаренко, однофамильца могут умереть в результате того, что монополист намерен отключить электричество за неуплату?

В субботу в полдень начался выпуск граждан для прощания с Царской Семей и домочадцами. И минута в минуту на телевидении „Петербург — 5-й канал“ начался показ старой ленты с выступлениями историка Маргулиса: „Сейчас, когда разгорелись споры о наследниках на престол уместно напомнить, что Романовская ветвь прервалась еще в 1756 году“. И далее об убиенных Иоанне Антоновиче, Петре Третьем, Павле Первом: „их убили не революционеры!“ Ссылаясь на роман Достоевского „Мирович“. Маргулис утверждает, что автором и истинным заговорщиком была Екатерина Вторая. „И в наши дни писатель Виктор Соснора придерживается этой версии“ — подпирает себя Маргулис „авторитетом“ писателя.

Выбор писателя определяет многое. Я выбираю на этот случай Владимира Солоухина, который о таком аргументе противников монархии, что наследник может родиться неполноценным, думает следующее: — „В механизме монархии всегда были запасные варианты. Был механизм, чтобы в

случае чего внести поправку. И всегда, в конечном итоге, монархия вела государство, народ, по пути прогресса. Ну, вот у Екатерины оказался неудачным Петр Третий. Его устранили, а матушка Екатерина прекрасно руководила. Она сказала: „Если бы я прожила 200 лет, я бы под российский скипетр собрала всю Европу!“ (Смеется) может так оно и было бы... Так что это не аргумент. А, наоборот, можно другой аргумент привести: наследника с детства готовили к этой миссии. У Александра Второго наставником был Жуковский, талантливый человек, воспитавший действительно прогрессивного Государя. Кроме того, с детства было видно какой из наследника выйдет человек. Всегда можно было поправку сделать“. (В. А. Солоухин; интервью взятое Н. Л. Казанцевым, страстная неделя 1990).

Я не буду спорить с „историком“ Маргулисом, по версии которого Иоанн Антонович был убит в Шлиссельбургской крепости не в результате попытки Мировича его освободить и возвести на престол, а в результате якобы договора с ним Екатерины Второй. Я вообще не о Маргулисе хочу сказать, а о телевидении „Петербург-5“, которое приурочило эту старую ленту ко дню и часу прощания народа со своим последним (даст Бог не последним!) императором и верными ему до гроба домочадцами и слугами, за что и упокоились все в одной могиле, и славны будут во веки там.

А несумевшие или не пожелавшие принять участия в этом историческом событии потеряли много.

Спасибо губернатору Яковлеву за то, что он из городской тощей казны финансировал это погребение (не поворачивается язык говорить о прахе „останки“, а хочется сказать (Никита Михалков так и сказал „мощи“).

Прекрасный пример гражданам показала и супруга Ельцина, осеняя себя крестным знаменем, находясь в храме. Не стояли туристами и супруги Ростроповичи.

В глубокую думу погружен стоял Ельцин. По юношески просветленное лицо было у присмиревшего Немцова. Неумело крестились гости, особенно дети путались в руках. Но ощущение чего-то важного, значительного, что еще только при начале пути, и что будет разрастаться, шириться не покидало всех присутствующих в храме и сидящих у телеви-

зоров. Об этом тихо переговаривались при входе, на мостике, по дороге к метро на парковых дорожках, и потом дома. Свершилось!

Народ не хочет знать сомнений церковных иерархов, народ не может ждать еще одно столетие, наука которого окончательно рассеет священные сомнения, народ хочет жить сегодня, в монархическом государстве, а не в яблочном, в союзе с позеленевшими красными. И президентом в двухтысячном году народ изберет того, кто сумеет передать власть законному монарху; таково мое наблюдение.

Заканчивая программу „Наследие“ журналист Парфенов произнес: „Президент России! Только вздумайте! Какая нелепица: „президент России!“ Это все равно, что „царь США!“

Елена Бреннер (СПб)

ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ

По поводу „захоронения“... Чувства самые противоречивые в душе. Перечитал М. Дитерихса — как юрист, считаю выводы следователя Соколова о полном уничтожении трупов Августейшей Семьи и их слуг вполне убедительными и малооспоримыми! Но ведь и „комиссия“ в „РФ“ в чем-то тоже предоставляет, на современном уровне, убедительные доказательства... Надеюсь на одно — Господь рассудит! Скажу от себя — есть и положительное во всей этой „шумихе“:

Она окончательно и наглядно проявила для нас, кто есть кто; вывернула и озлобленных, и просто дураков, и ярых врагов Исторической России, монархии.

Показала, что стоит их так называемое „примирение“.

Дала возможность собраться лицам, принадлежащим к Дому Романовых сразу всем вместе, в России, „посмотреть друг другу в глаза“, показать себя русскому народу.

Помогла громко заговорить об этом страшном преступлении, хотя бы и к 80-й годовщине с момента его совершения, на всю Россию, на „государственном“ уровне.

Помогла более-менее здоровым силам в материальном увековечении факта этой трагедии (часовни, храмы, молебны, памятники и т. п.).

Пусть и „не те“ эти „останки“, но лично для меня 17-7-1998 г. — это 80-я годовщина со дня убийства Государя, моего Государя; Его Семьи и Их верных слуг! Это 80-я годовщина с того дня, когда русский народ, обманутый народ, мой народ, мои предки взяли на себя один из самых страшных грехов — цареубийство, который и я, и мои близкие несли на себе. И я рад, что хоть таким „путем“, но „забурлила“ моя Россия, „высказали“ свое отношение к русской истории различные „слои“!

Может хоть так, но задумаются люди, — отчего мы так живем?! В то, что „все“ покаются, я не верю. Но таких, кто повернет взоры свои к идее монархии, уверен, станет больше... С нами Бог!

М. Ю. Абрамов (Ростов на Дону)

СКОРБНАЯ ДАТА

В Крыму, в церкви Ливадийского дворца, бывшей южной резиденции последнего российского Императора, священнослужителем Московской Патриархии 17-го июля, была отслужена панихида по Царственным Мученикам и верным слугам, злодейски убитым 80 лет назад в Екатеринбурге. После панихиды прибывший из столицы Крыма хор „Таврический Благовест“ исполнил духовные песнопения в итальянском дворике дворца. У восточного фасада собрались ялтинцы, жители и гости Крыма. Среди них — представители казачества и русских патриотических организаций. Был прочитан акафист Св. Царственным Мученикам, после чего исполнен русский народный гимн „Боже, Царя храни!“. В завершении этого собравшиеся с портретами Государя и русскими национальными флагами совершили крестный ход вокруг дворца.

Симферополь

Алексей Васильев

Трибуна Читателя

ПАТРИАРХИЯ В ТУПИКЕ

Московская Патриархия оказалась в тупике. С одной стороны она не хочет прославить Царственных Мучеников как страсто-терпцев, а с другой стороны во многих приходах Великороссии и Украины висят их иконы, служат им молебны (а не панихиды, как до сих пор делают евлогияне в Париже!), на стенах фрески Царской Семьи и даже разные епархии причисляют их к святым для местного почитания.

В частности Патриархия не хочет прославлять, потому что выйдет: Зарубежная Церковь была права когда канонизировала Царскую Семью 17 лет назад! А что если она права и в другом?! Вот это и есть тупик.

Д. Ржанов (Франция)

ГРЕХ И ОГРЕШНОСТИ

Ветер безумия веет в иных кругах эмиграции. Образец: непризнание подлинности царских останков. Когда это делает Московская Патриархия, то в угождение большевикам; а уж нам-то зачем?!

Это уж такой грех против памяти новомучеников, который, поистине, не простится!

Что касается пропаганды идей Солоневича происходит, к несчастью, то, что когда за нее берутся не те люди, то в первую очередь выдвигают самые неудачные из этих идей. Притом, в значительной степени, как раз ставшие специально несвоевременными, даже если и оправдывались, сколько-то, обстоятельствами времени, когда он их выражал: антипетербургские, антидворянские, антиинтеллигентские (включая такие, коих у него и не было). А, например, ставка на крестьянство могла быть и разумной в ту эпоху; но выглядит неудачной в наши дни. Враги же, как Куняев, извлекают из публицистического наследия Ивана Лукьяновича и еще более неприятные (хотя понятные в свете тех дней) вещи.

Думается, нам следует вспомнить совет Шуйского Воротынского: „Не все полезно помнить. Советую порой и забывать!“

У Солоневича, слава Богу, было немало и таких высказываний, которые были хороши тогда и остались хороши теперь.

Геннадий Криваго (Италия)

КОЗНИ ВАТИКАНА

По поводу статьи В. Зарубина, „Почему началась Балканская война“ („НС“ 2489-90) хочу отметить, что причины готовящегося нападения войск НАТО на Сербию, по моему мнению, не экономические или политические, а скорее религиозные.

Небольшая по площади Сербия не может соблазнить Запад своими ископаемыми. Отказ Сербии плясать под дудку Международного Валютного Фонда, конечно главная причина, но другой далеко не второстепенной причиной являются козни Ватикана. Уже по случаю начала Крымской войны парижский архиепископ Сибур произнес слова: „Священное

дело, угодное Богу дело, это необходимость отразить фотиевскую ересь, покорить ее, разбить ее новым крестовым походом (...). Война, которую Франция собирается вести против России не политическая, а священная война“. И так далее в том же роде.

Хотя в израильско-арабских войнах Запад неуклонно занимал антиарабскую позицию, когда дело касается России или Сербии, Запад горой стоит за мусульман. Примеров в истории много: Крымская война, а в наши времена война в Чечне, и, в самое последнее время накаленная ситуация в Косово.

Владимир Цион (Канада)

ВСПОМИНАЯ СОРИАНО

Хочу выразить благодарность тем, кто с таким упорством, несмотря на невоображаемые трудности, делают возможным выпуск „Нашей Страны“ для наслаждения ее многочисленных читателей.

Я, знавший лично, в моей молодости Ивана Лукьяновича Солоневича — Ваню, как мы его называли, когда он жил в доме моей незабвенной матери в Вижа Сориано, в Уругвае, окунаюсь в славное прошлое, встречая до сих пор статьи посвященные его передовым идеям, тем идеям, а которых он с моей матерью и с другими русскими эмигрантами, которые там жили, как профессор-историк Михаил Шкурин, спорил до утра, долгие зимние холодные ночи, в комнате, где дым от папирос и от дров печурки был настолько густой, что казалось его нужно разрезать ножом, чтобы разглядеть лица. Я недавно побывал в Сориано, местечке замершем во времени, дабы погрузиться в те годы.

Я вспоминаю все это, когда встречаю статьи вроде трифононской в № 2493-94, или зарисовки Юры Солоневича в том же номере. Спасибо за возврат к прошлому, к тем основам, которые должны нам указывать путь к будущему. Историю надо знать; как положительные факты определенной эпохи, так и отрицательные. Если мы умны и способны, мы должны из всего этого извлечь уроки, которые позволят сформулировать подходящие предложения в пользу лучшего будущего для наших детей, наших внуков и нашей великой и страдающей

России.

На другую тему: я часто вижу в газете объявления о различных церковно-общественных мероприятиях, но не могу на них попасть; узнаю о них слишком поздно. Нельзя было бы избежать, что информация приходит, когда намеченное событие уже имело место?

Алексей Неелов (Аргентина)

НАБОРЩИК-ЧИТАТЕЛЬ

Снова в „Нашей Стране“ № 2497-98 упоминается мое имя, как долголетнего наборщика-линотипа этой газеты. Не много ли чести?!

Не берусь судить о других наборщиках. Отмечу только, что А. Макриди был прав, называя меня наборщиком-читателем. Даже больше: когда я замечал серьезные ошибки (а они случались!), я старался исправлять их. Конечно, не без согласия редакции. Был, например, такой случай. В газету поступила статья в связи с памятью Л. Н. Толстого. И было в ней сказано, что он, якобы, учил „непротивлению злу, насилию“. Я тотчас указал на замеченную мною ошибку; ведь Толстой проповедовал не просто о непротивлении злу, а „о непротивлении злу насилием“. Смысл этих двух фраз диаметрально противоположен.

Индус Махатма Ганди, которые заимствовал идею „непротивле-

ния“ у Толстого, один восстал против могущественной тогда Британской Империи, и без насилия победил эту Империю. После чего, как известно, Индия обрела свою независимость и свободу...

В заключение хочу сказать, что я любил свое дело, и Татьяна Владимировна Дубровская всегда была мне благодарна за мою внимательную и добросовестную работу. К тому же, я всегда учился и прислушивался к мудрому голосу старшего поколения, и старался перенять у него что-нибудь полезное для себя. А теперь, на старости лет, приятно сознавать, что газета, в которой ты немало потрудился, по сей день не забывает своих прежних сотрудников...

„Наша Страна“ сегодня стоит на должной высоте — интересная и глубоко содержательная.

К. Ендреевский (Аргентина)

Зарубежная жизнь

ВЫСТАВКА РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ В ЛУГАНО

В швейцарском городе Лугано, в Музее Вилла Фаворита, принадлежащем семье барона Тиссен-Борнемиса открыта выставка „Искусство Александра Бенуа и Леона Бакста“, посвященная 100-летию образования общества „Мир Искусства“, сделавшего так много для прославления русского искусства за границей, в частности в форме „Русских Сезонов“ Сергея Павловича Дягилева.

В открытой до 1-го ноября экспозиции представлены картины и театральные эскизы двух виднейших мастеров этого творческого объединения: знаменитого своим знанием истории искусства А. Н. Бенуа и замечательного колориста-ориенталиста Л. С. Бакста. В музее барона Тиссена показаны вещи из собраний Англии, Франции, Америки и США, а также театральные костюмы по эскизам этих художников, живавших в Лугано во время летних каникул в начале нашего века.

Александр Васильев

Наталья Дьяченко (СПб)

ЗАМЕТКИ ПРАВОСЛАВНОЙ

ВЕНЧАНИЕ НЕ ДЛЯ БЕДНЫХ

Недавно мои знакомые Аня и Андрей скромно отметили свадьбу в кругу родных. При этом не венчались. А на мой вопрос „почему?“, — ведь я знаю, что они люди православные, — услышала: „Это же очень дорого, нам не по карману“. Пришлось молодоженам ограничиться оформлением брака в ЗАГСе.

Петербургские православные храмы через печать известили о своих ценах на венчание. Свято-Троицкий собор Александроневской Лавры берет (так и написано в газете „берет“) 900 тысяч рублей, храм Спаса Нерукотворного Образа — 600 тысяч, дешевле других венчание в церкви Святого Великомученика Дмитрия — 300 тысяч. Все это не для бедной молодежи.

Аня и Андрей при всем своем желании пока и мечтать не могут о церковном венчании. Аня работает в институте старшим лаборантом, при высшем образовании, и получает 127 тысяч рублей в месяц, а инженеру Андрею положен оклад в 250 тысяч, но зарплату задерживают уже четвертый месяц. Родители молодоженов пенсионеры, сами перебивающиеся с хлеба на воду.

Бог судья тем, кто назначает в бедствующей стране такие расценки на венчание. Но горько за бедных людей.

НЕ СЧЕСТЬ БЕСПРИЗОРНЫХ ДЕТЕЙ

Петербургские газеты с восторгом сообщили об открытии рядом с Финляндским вокзалом приюта для беспризорных детей, где они будут находиться до 5 месяцев. А потом неведомо куда „распределяться“. Только на ремонт исторического особняка, — непонятно зачем именно такой под приют?! — потрачены сотни миллионов рублей. Зато воспитанников с улицы ждут всего-то... двенадцать. Об этом проговорилась одна из газет.

В то время в Санкт-Петербурге прошло совещание по проблемам беспризорных детей. В нем приняли участие работники милиции, социологи, психологи, педагоги. Все говорили об остроте проблемы: дети убегают из бедствующих семей и от жестоких нравов казенных школ-интернатов, потом попадают в криминальные сети. Малолетние проститутки, юные наркоманы, мальчишки-бандиты, подростки-убийцы — это уже стало обыденностью для города на Неве. Самое же странное в совещании, что специалисты так и не смогли договориться, сколько же в Петербурге беспризорных детей. Представители мэрии хотели бы, чтобы звучало число не более 10 тысяч. Милиционеры и социологи, имеющие дело с беспризорными, настаивают на том, что беспризорников гораздо больше. До 50 тысяч!

Очевидно одно; что меры принимаемые властями мизерны по сравнению с масштабами детской беды.

Наталья Дьяченко

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Солженицын. „Россия в обвале“ (Москва, 1998).

Автор рисует в самых мрачных красках катастрофическое положение дел в сегодняшней России. И вот, на задававшийся ему там прямой вопрос: „Как Россию спасти?“, его реакция такова: „Пойди ответь“...

Мы можем ответить: Нужен возврат к монархии. Причем от нас далека мысль, — которую нам упорно подкидывают наши враги, — будто тогда сразу все изменится и улучшится. Отнюдь нет! Но тогда будет создана база, будет подготовлена возможность для выздоровления и возрождения страны. Sine qua pop.

Пока нашей родине будут навязывать органически ей не подходящий республиканский режим, — никакого добра не будет! Не говорит ли дальше и сам Александр Исаевич, что нельзя перенимать чуждые, иностранные формы жизни, не вытекающие из народных традиций и из национальной истории?

Он совершенно правильно констатирует, что сразу после краха большевизма следовало „мгновенно запретить и распустить всю коммунистическую партию, объявить открытым путь уже 60 лет запрещенному мелкому и мельчайшему производству, без чего задыхалось советское население“.

Безусловно, так. Но в обеспечение этого необходим бы прочный и заслуживающий доверия строй правления. А его-то и нет...

Потому и получилось, что: „Нам избрали путь — наихудший, извратительный, в самом себе злоносный“.

Не без удивления читаем под пером Солженицына хорошо уже нам знакомую, но по сути своей глубоко фальшивую фразу: „Восстановить СССР невозможно!“ Не только не возможно, но и абсолютно нежелательно! Восстановить надо не СССР, а Российскую Империю. А это — совсем, совсем другое дело!

Опять наталкиваемся на верные, справедливые и прекрасно сформулированные суждения: „Тут — непростительная упорная тупость наших властей с Южными Куррилами. Беспечно отдав десяток обширных русских областей Украине и Казахстану, с конца 80-х исполнявших в международной политике роль американского подслужника, — они с несравненной лжепатриотической цепкостью и гордостью отказываются вернуть Японии острова, которые никогда не принадлежали России, и до революции она никогда не претендовала на них (Капитан Головин, начало 19-го века, и адмирал Путятин, 1855, признавали именно те границы, на которых настаивает сегодня Япония. Считать обиду от японского нападения в 1904 или от японской интервенции в Гражданскую войну? А откуда посчитать обиду, что СССР напал на Японию, нарушив пятилетний договор о нейтралитете 1941 года?). Схватились за эти острова, будто в них все будущее России. Для малоземельной Японии возврат этих островов — большой вопрос национальной чести, престижа, много выше смежных рыбных богатств, о которых можно и договориться. В наступающем веке, когда ни с запада, ни с юга у России что-то не рисуется дру-

зей, но будут нас все жестче сжимать, — зачем отталкивать нам и это возможное добрососедство? а то и содружество?“

Агрессивную враждебность по отношению к нам Соединенных Штатов, писатель видит ясно, как и мы, и четко ее резюмирует. Тут спорить не о чем.

Нет у нас возражений и на его оценку нынешних прокоммунистических настроений в „РФ“: „Вздохи об утраченном „коммунистическом счастье“ возникают или у тех, кого прямо не коснулись многомиллионные свирепые уничтожения большевизмских десятилетий, или у тех, кто никогда не осмыслил своей тогдашней обокраденной, жалко покорной жизни“.

Разорение деревни, страшные удары по крестьянству, — и у нас о них болит сердце, как у автора „России в обвале“. И, конечно, сельскохозяйственные вопросы лучше решались в дореволюционной России: „А ведь дело не в форме земельной собственности, но в том, сколько средств (и ума!) вкладывается в землю... дореволюционная Россия изобиловала кооперативными, маслосточными же мелкие кооперативы Сибири кормили всю Европу сливочным маслом высшего класса“.

Не в этом одном, однако, заключалась мудрость старой России: „При российской примирительной внутренней политике присоединенные народы занимали свое органическое место в едином государстве, сохраняли свое физическое бытие, природное окружение, религию, культуру, самобытность. И уж ни одна-то народность не была уничтожена, как это знали колониальные империи или Северная Америка“.

Тут мы подходим к вопросу, который мучительно занимает Солженицына, которому он посвяща-

ет много места, — и в котором мы меньше всего его понимаем, меньше всего находим его последовательным.

Его ужасно терзает факт, что целые массы этнических русских оказались отторгнуты от нынешней свирепой урезанной России, сделались жителями отдельных от нее государств, и могут даже подвергаться там притеснениям.

Но не он ли сам требовал, — и с какой настойчивостью! — расчленения российского государства, отрезания от него Средней Азии, Кавказа, подчеркивал даже, что если бы эти регионы и не желали отпадения, все равно необходимо оно произвести?

Снявши голову, по волосам не плачут...

Какие-либо меры по вывозу откуда русского населения или по защите его там прав неизбежно, — хотя бы и в самом лучшем случае, — явились бы половинчатыми и мало перспективными.

Нелогичной всегда казалась нам и ставка Александра Исаевича исключительно на славянскую часть нашей империи. Разве Украина не выказывает себя более еще ожесточенно нам враждебной (и во многом более для нас вредной), чем ряд других обособившихся республик?

Но вот он именно с ней хочет все же мирно сговориться, предлагая всякие компромиссы, — которые, на деле, не более ли бы были уместны с другими, как скажем, Армения или Казахстан?

Зато, листая книгу, мы снова наталкиваемся на глубокие, трезвые соображения о происходящем в мире: „Вот к концу XX века каток нивелировки все жестче прокатывается по особенностям, характеристикам, своеобразию национальных культур и национальных сознаний — и, сколь удастся, выглаживает все эти индивидуаль-

ные особенности под всемирный (американский, англосаксонский) стандарт. Действие этого катка грозит погасить все краски многообразия человечества, всю духовную сложность и яркость его“.

Но, через десяток страниц, упираемся и в такое, с чем не можем согласиться никак! Оказывается, — в ходе последней войны, — русский патриотизм „спасая и весь мир и Россию, заодно спас и советскую коммунистическую власть со Сталиным на вершине“.

От чего же и кого спасли советские войска? Восточную Европу, от Прибалтики до Румынии, от Чехословакии до Югославии, куда они принесли самое худшее, самое черное рабство и кровавые, чудовищные расправы со всеми лучшими национальными элементами? Включая и с русской эмиграцией этих областей... Или Китай, Индокитай, Африку, на которые тоже надвинулся коммунизм, где во всем своем ужасе, где в форме нависающей угрозы... Да эта угроза нависала ведь, — кто лучше знает, чем сочинитель „Архипелага Гулаг“, „Теленка“, „Красного Колеса“, — и над западным миром, надо всем свободным человечеством...

Нет уж, право, Бог с ним, с подобным спасением! Наше счастье, что мы от него спаслись; но не всем так повезло...

В данном случае, неожиданно и странно, Солженицын повторил вдруг избитую советскую фразу, лживость коей не может в сердце не сознавать.

Ну вот; всего об этой маленькой, но очень содержательной книге в короткой заметке не скажешь. Читатель может и по этой заметке понять, что в ней есть много верного, но не мало и ошибочного.

Владимир Рудинский

Гамид Садыкбаев

МОНАРХИЧЕСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ

ГОЛОС ОСТЯЦКОГО НАРОДА

Наша газета уже отмечала творчество, талантливое и честное, остяцкого писателя Еремья Айпина, очерки которого, по русски, печатались когда-то в „Континенте“.

Теперь, в „Литературной России“ от 19 июня с. г., В. Огрызко посвящает его деятельности большую статью под заглавием „Политик возвращается в литературу“.

Набросав печальную картину современного положения дел в Ханты-Мансийском Округе, где разработка нефти все более теснит коренных обитателей, живших испокон оленеводством и охотой, Огрызко рассказывает об эволюции взглядов и писательской работы Айпина:

„Раньше Айпин слышал, будто ханты вымирали и в царское время. Но странное дело оказалось: при царизме никто не покушался на традиционный уклад жизни северян и никто их, по большому счету, не притеснял. Больше того, власть Белого Царя создавала условия для сохранения малочисленных народов как этносов. Она позволяла развивать традиционные отрасли, не вмешивалась в быт, не нарушала многовековые обычаи. Дети не забывали материнский язык. До революции перед хантами не было угрозы исчезновения как этноса.“

Смуту принесла революция. Ханты поначалу не приняли

красных. В ответ новая власть не захотела учитывать особенности Севера и всех стала грести под одну гребенку. Таежники ответили на это многочисленными восстаниями в 20-е и 30-е годы, пока не были покорены силой. Но как ни карала новая власть непослушных и как не заматала она следы своих преступлений, люди побеждали страх и из поколения в поколение передавали страшные подробности о злодеяниях режима. Об этом, кстати, писатель достаточно красноречиво поведал в рассказе „Клятвопреступник“.

Позже, в деревне Елизарово, Айпину случилось беседовать с ветераном Гражданской войны В. Е. Шаламовым: „Шаламов вспоминал о том, как зимой он с отрядом красных шел из Тюмени через Конду. Тогда везде писали и говорили, что ханты и манси сразу приняли страну Советов и всячески поддерживали новую власть. А Шаламов рассказывал как на их отряд периодически нападали ханты, неожиданно выскакивали из леса, обстреливали и снова прятались в тайге“.

Немудрено, что бабушка Айпина прямо называла красных карателями.

„А позже писатель узнал о том, как через 60 с лишним лет в деревне стреляли в памятник комиссара. Это лучше всего го-

ворило об отношении народа к новой власти, которая лишила людей Бога, разорила деревню и всю Россию, бездарно промотав наследие сразу нескольких поколений“.

Однако когда писатель попробовал рассказать правду, его новые произведения встретили враждебный отпор, и их публикация оказалась невозможной; в частности таких вещей как рассказ „Клятвопреступник“ и роман „Звезда Утренней Зари“.

Он перенес тогда свои усилия в иную область: сохранения и возрождения национального фольклора хантыйцев, в чем и достиг значительных успехов.

Кроме того, он пробовал защищать интересы своего племени другими путями, как депутат Верховного Совета СССР. Но и здесь он встретил слишком много препятствий и, в конце концов, с разочарованием вернулся домой к себе на родину.

Что и объясняет название статьи Огрызко.

Пожелаем одаренному сыну Югры успехов, и в литературе, и в политике! Правда не всегда, — и тем более не сразу, — побеждает; но рано или поздно имя бойцов за истину всплывает и остается в благодарной памяти потомков.

Гамид Садыкбаев

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

БЕЛЫЕ ПОБЕДИЛИ

Нам пишут из Вашингтона:

Газета „Интернэшнэл Херальд Трибюн“ опубликовала статью главного корреспондента „Известий“ под заглавием „От старой России к новой, или как белые в конце концов победили красных“.

Константин Эггерт рассказал, что „смотря по телевидению похороны Императорской Семьи и ее слуг в С. Петербурге, я почувствовал себя императорским подданным, а не просто гражданином, первый раз в моей жизни. Это было весьма особое чувство. В тот же день я встретился с группой коллег, которые сделали спонтанный тост „за Их Императорские Величества“. Я уверен, что многие люди по всей России чувствовали нечто подобное“.

Автор статьи подводит такой итог: „После 80 лет, решительная битва нашей Гражданской войны была наконец выиграна белыми“. И отмечает: „Посткоммунистический мир видел немало „перезахоронений“ с конца 80-х годов, когда вождь неудавшегося венгерского антикоммунистического восстания 1956 года Имре Надь был погребен с государственными почестями в Будапеште. Но ни одно событие не развязало столько бурных страстей, не подчеркнуло столько мистических совпадений и не вызвало столько полемики, чем случай с Екатеринбургскими останками“.

По мнению Эгерта, „Ярые споры о Царе Николае Втором и его правлении подтверждают тот факт, что Гражданская война еще ведется в России в сердцах и умах. Линия фронта сейчас проходит между теми кто хотят добиться публичного нравственного осуждения 74-х лет коммунистического режима и сторонниками так называемой неделимости истории — теми кто не хочет отделить волков от овец. Первые, — современный эквивалент белых — готовы высказывать всякого рода неприятные истины своему народу о недостаточном сопротивлении коммунистическому режиму и вызывают к национальному раскаянию. Вторые же талдычат о необходимости перестать красить советскую историю только в черный свет и уверяют, что народ устал от разоблачений и трагедий. Эти современные красные стараются таким образом оправдать свою собственную жизненную историю. Большая часть сегодняшней элиты возникла — и положила основу своему богатству и своей власти — в коммунистическую эпоху. Этим людям трудно принять идею покаяния“.

Эггерт утверждает, что „только горстка мужественных людей способна признать, что погребение свидетельствует об окончательном поражении тех, кто убил Императора 80 лет назад. Один из них — Борис Ельцин. Сделал ли он это по чисто политическим соображениям или по нравственному по-

буждению, в конечном итоге неважно. Важно, что мир увидел бывшего члена Политбюро, отдающего последнюю честь тем, кто являлся для коммунистов самыми заклятыми врагами. Делая это, Ельцин не только мужественно взглянул на свое собственное прошлое, но — вольно или невольно — вынес окончательный приговор советскому режиму. Новая Россия хочет быть преемницей не Советского Союза, а дореволюционной страны. Вот что своим поступком Ельцин сказал соотечественникам и всему миру. Отсутствие Михаила Горбачева, последнего главы того государства, которое убило Романовых, только подтвердило этот тезис“.

В заключение, К. Эггерт написал: „Белые добились не только нравственной, но и политической победы. Ничего не могло стать более подходящим послесловием к трагической жизни Царя Николая“.

КНЯЗЬ-РЕНЕГАТ

Нам пишут из Рима:

„России не нужны ни новый царь, ни сильная рука“ — такое мнение высказал князь Николай Романович в интервью итальянской газете „Корriere делла Сера“. Живущий в Швейцарии 75-летний отщепенец, приходящийся праправнуком Императору Николаю Первому дал это интервью

перед поездкой в Санкт-Петербург, где он принял участие в церемонии „перезахоронения“ останков Императорской Семьи.

Реставрация монархии не может принести добра России, считает Николай Романович; в первых, это „вызовет обеспокоенность, кстати, совершенно справедливую, у всех российских соседей — от Польши до Казахстана. Во-вторых, восшествие на трон нового царя, которого многие видят исключительно славянином, русским, православным, может разжечь в России национальную рознь“. Поэтому сам Николай Романович мол на российский престол не претендует и по убеждениям относит себя к республиканцам.

БОЯЗНЬ ПАТРИАРХА

Нам пишут из Гренобля:

Парижская газета „Русская Мысль“ опубликовала статью Ричарда Прайса, профессора церковной истории Лондонского Университета, который подтверждает причину отсутствия патриарха Алексия Второго на похоронах царских останков в С. Петербурге:

„Боязнь вызвать раздражение у российской компартии, поскольку убийство Царя и его близких осуществлялось по плану Ленина. В России существует мнение, что власть Ельцина неустойчива и с

ее падением весьма вероятен новый приход к власти коммунистов... На Новый Год у патриарха был концерт и из мирян только трое гостей: Зюганов, лидер коммунистов и двое других тесно связанных. В перерыве концерта к Зюганову выстроилась длинная очередь священнослужителей, чтобы взять у него автограф и засвидетельствовать ему свою поддержку“.

ГИМНАЗИЯ ЦЕСАРЕВИЧА

Нам пишут из Новочеркасска:

Совместным решением штабов Монархической Партии Дона и организации Белое Движение Казаков Дона, и с учетом мнения представителя Российского Имперского Союза-Ордена в Новочеркаске А. Демьяненко, здесь создается „первое белоказачье-монархическое заведение России“ — Военно-Патриотическая Казачья Гимназия имени Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Великого Князя Алексея Николаевича.

По словам ее директора, заместителя председателя Монархической Партии Дона, являющегося также заместителем атамана Белого Движения Казаков Дона, есаула В. Высоцкого, „продолжатели дел сифилитика и шпиона Ленина, советские деятели, перекрашенные в новоявленных демократов, антимонархическое быдло, мешают открытию нашего заведения, как шагу к историческому возрождению России. И посаженное плодоносящее дерево будет закидано камнями, если русские белые эмигранты не откликнутся и не поддержат это новое учебное заведение: если вы русские, если за Веру, Царя и Отечество — помогите!“.

Военно-Патриотическая Казачья Гимназия ищет представителей в Южной Америке, с правом нахождения спонсоров, а также достойных лиц для Попечительского Совета Гимназии. Ее основатели считают, что „сегодня монархистов можно только воспитать; мы реалисты и понимаем, что в Южной Америке русские белые люди живут по-разному, но каждый цент на становление Гимназии, это зерно на благодатную донскую землю для практических всходов наших идеалов“. Адрес Гимназии: 346421 г. Новочеркасс, Ростовской обл., проспект Баклановский, 132-27. Тел. (86352) 4-74-77, 4-18-29. Валютный счет Гимназии в долларах США транзитный 4070384000777000002 в КБ „Донинвест“.

Далее В. Высоцкий отмечает: „В отличие от Москвы и Петрограда наши предки защищали Империю от большевизма до конца. Только 15 % осталось потомков на Юге, на „кровью политой донской земле“, но и подсоветские переселенцы принимают нашу веру, обычаи. Газета „Наша Страна“ (из столиц доходят ксерокопии, остальное оседает в личных архивах), зачитывается до дыр“.

Основатели Гимназии просят также, чтобы пришли к ним на помощь члены Объединения бывших учеников 1-й Русско-Сербской Гимназии в Белграде.

Восьмого августа с. г. в Буэнос Айресе скончался
Боец Русского Корпуса на Балканах

ИВАН ДИМИТРИЕВИЧ ЛУГОВОЙ

о чем со скорбью сообщает правление Союза
Св. Александра Невского в Аргентине и выражает свое
искреннее соболезнование дочерям и родственникам
покойного.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ФАЛЬШИВКА

Остервенелые нападки С. Куняева, редактора красноколичного журнала „Наш Современник“, на „Нашу Страну“ не заслуживают большого внимания.

Стоит все же сказать о них несколько слов.

То что ортодоксальному коммунисту Куняеву ненавистны и Белое и Власовское Движения, — в порядке вещей. Мы бы и отнеслись снисходительно, будь он искренен (хотя подобные заблуждения в очень дорогую цену обошлись уже России).

Но зачем он грубо мошенничает?!

Мы считаем себя наследниками белых воинов. Но это не значит, чтобы мы с горестью не сознавали их ошибок (то есть, собственно, ошибок их высшего командования, — сами-то бойцы, в огромном большинстве тут не виноваты).

Главной ошибкой было провозглашение чуждых народу лозунгов об учредительном собрании, вместо лозунга: „За Бога, царя и отечество!“

Проницательный враг, Троцкий, это и понимал, и верно сказал, что иди белогвардейцы открыто за царя, с ними нельзя было бы справиться.

Но вот Куняев за это именно разоблачает и позорит вождей Добровольческой Армии.

Мы знаем, что именно национал-большевики суть сейчас самые ярые противники монархии, которых всякая речь об ее восстановлении приводит в неистовую ярость, которые все делают, чтобы тому помешать!

Так как же он смеет выступать с позиции монархиста и критиковать Деникина или Колчака?

Это уже, мягко выражаясь, подлог! Глупы же те, кто его слушают...

Греция

Виктор Штремлер